

связей слов, были выявлены и в ходе упомянутого выше обсуждения.

Резюмируя наш разбор, можно констатировать, что рецензируемая работа представляет собой определенный шаг в многотрудном становлении экспериментального подхода к семантике и лексикографии. Ее конкретный результат — это множество семантических элементов, достаточных для описания десятков тысяч русских слов. Это существенный вклад в создаваемый машинный фонд русского языка.

Городецкий Б. Ю.

ЛИТЕРАТУРА

1. West M. Definition vocabulary. Toronto, 1935.
2. Kiss G., Armstrong C., Milroy R., Piper J. An associative thesaurus of

English and its computer analysis.— In: The computer and literary studies. Edinburgh, 1973.

3. Osgood C. E., May W. H., Miron M. S. Cross-cultural universals of affective meaning. Urbana — Chicago — London, 1975.
4. Марчук Ю. Н. Вычислительная лексикография. М., 1976.
5. Андрющенко В. М. Автоматизированные лексикографические системы.— В кн.: Теоретические и прикладные аспекты вычислительной лингвистики. М., 1981.
6. Коршунов А. М. Отражение, деятельность, познание. М., 1979, с. 188—198.
7. Laffal J. A concept dictionary of English. Essex (Connecticut), 1973.
8. Дерягин В. Учить ли ЭВМ писать с ошибками.— Правда, 1983, 27 сент.

Clauson G. An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish. Index. Vol. I — Szeged, 1981, XI + 342 p.; Vol. II — Szeged, 1981, 261 p. (Studia Uralo-Altica, N 14—15)

Вышедший в 1972 г. в Оксфорде «Этимологический словарь тюркского языка до XIII в.» известного английского тюрколога Дж. Клосона (1891—1974) [1] получил высокую оценку со стороны тюркологов (см., например, [2]). Однако этот словарь с довольно сильным креном в сторону истории слов имеет весьма своеобразное расположение лексического материала — почти исключительно по одним согласным, к тому же без их противопоставления по глухости—звонкости и лишь при достаточно схематическом учете гласных, что навевает характерными особенностями старинных тюркских письменностей семитского и индоиранского происхождения, где гласные в составе слова часто обозначались непоследовательно и обычно неоднозначно. Это обстоятельство, хорошо известное специалистам по истории тюркской письменности, обычно затрудняет пользование словарем для нетюркологов, которые недостаточно хорошо знают своеобразие этих старых тюркских письменных систем. Были высказаны настоятельные пожелания к необходимости составления указателя к этому весьма информативному этимологическому и историческому словарю. Два тома строго алфавитных указателей составлены по инициативе известного венгерского тюрколога А. Рона-Таша в Сегедском университете имени Агтлы Йожефа с помощью вычислительных машин.

В первом томе содержится один строго алфавитный общий список из 10 842 словарных единиц, представленных в качестве заголовчных и их вариантов в словаре Дж. Клосона (в том числе 203 ошибочно выделенных издателями и исследователями тюркских текстов, 792 вторичных единицы в 2069 ссылочных, а остальные 7778 единиц представляют собой независимые словарные единицы). Среди них 3664 глагола. В общем алфавитном указателе-списке, кроме отсылки к соответствующим страницам словаря,

дается итоговая лапидарная индексная этимологическая справка о каждом слове: особыми однобуквенными латинскими индексами указывается его производный (D — derived), сложный (C — compound), заимствованный (F — foreign), вторичный (S — secondary) или даже ошибочный (E — erroneous) характер. Гапаксы, которых много в словаре Дж. Клосона и которые всегда вызывают подозрения в их достоверности, в отдельную группу не выделены. Для слов с неясным чтением (по консонантизму и вокализму) отмечается их филологическая ненадежность (U — uncertain). В случае неясности этих характеристик слово по соответствующим параметрам получает индекс X. Исконные корневые тюркские слова, как и в самом словаре Дж. Клосона, никакими индексами не снабжаются. Следует учесть, что в указатель включены лишь заголовчные слова, извлеченные Дж. Клосоном из письменных памятников до XIII в. Параллели из более поздних памятников и из современных тюркских языков, показывающие распространение этимологизируемых слов в тюркском языковом мире, в указателе не представлены. Это обстоятельство, конечно, затрудняет использование словаря для наведения этимологических справок по словам современных тюркских языков и требует создания указателя тюркских слов из современных языков, которые фигурируют в словаре Дж. Клосона. Сомнительное в каком-либо отношении вариантное чтение отдельных слов из письменных памятников заключается в скобки с отсылкой к более вероятному чтению, которое дается без скобок средствами современного турецкого алфавита на основе латиницы. Фактически количество этимологических словарных статей в словаре Дж. Клосона гораздо меньше, чем можно судить на основании рецензируемого указателя, поскольку самостоятельную нумерацию получили чисто отсылочные слова, а также варианты прочтения, ко-

торые у Дж. Клосона даны рядом с заголовочными словами, если имелась возможность иного прочтения.

В конце тома даются дополнения, а также уточнения отдельных неточностей, допущенных в ходе составления общего алфавитного указателя.

Во втором томе издания содержится ряд специализированных указателей, где слова из первого тома представлены в разных отдельных списках: 1) обратный словарь корней (с. 3—42); 2) обратный словарь производных слов (с. 44—119), список словообразовательных элементов и окончаний был перечислен в самом словаре Дж. Клосона; 3) списки производных слов по различной фонетической структуре их корней, по комбинациям гласных и согласных звуков в составе корня (с. 121—201); 4) основы с интервокальным согласным *ə* (с. 203—206); 5) основы с долгим гласным первого слога (с. 208—217); 6) слова с неустановленным чтением (индекс U) (с. 219—230); 7) сложные слова (индекс C) (с. 232); 8) слова вторичного по семантике характера (индекс S) (с. 234—242); 9) заимствованные слова (индекс F) (с. 244—250); 10) ошибочно выделенные слова (индекс E) (с. 252—256). Во всех этих указателях второго тома допускаются упрощения алфавитного порядка в сторону различия долгих и кратких гласных.

Кроме указателя слов из современных тюркских языков, о необходимости которого речь уже шла, также было бы желательно составить указатель слов из тех языков, которые заимствовали от турков те или иные слова. Не менее желательным было бы указание тех источников, которые послужили для обогащения тюркского словарного состава, т. е. приведение списка или списков слов из разных языков, которые были источни-

ками обогащения тюркского словаря и вошли в состав тюркской лексики до XIII в. Столь же полезным был бы и особый указатель тюркских слов, вошедших в качестве заимствований в другие языки. Но подобные указатели требовали бы более подробной разработки содержания всей словарной статьи, а не только ее начальной части, что можно было бы обеспечить лишь при значительном усложнении всей программы машинной обработки материала и что потребовало бы гораздо большего времени.

Благодаря этой сложной системе имеющихся в рецензируемом издании указателей тюркологи получили весьма удобный универсальный ключ к «Этимологическому словарю» Дж. Клосона, являющийся своеобразным аспектом словаря, что обеспечивает более глубокое изучение древнетюркской лексики в различных аспектах и более удобное наведение справок по древнетюркскому словарю.

В конце второго тома издания также опубликован общий хронологический список печатных работ Дж. Клосона с 1906 по 1975 гг., насчитывающий 71 публикацию: книги, статьи, рецензии (с. 255—261).

Добродомов И. Г.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Clauson G. An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish.* Oxford, 1972.
2. *Щербак А. М.* — СТ, 1972, № 6. — Рец. на кн.: *Clauson G. An etymological dictionary of pre-thirteenth-century Turkish.* Oxford, 1972.

Studies in Chuvash Etymology. I. Ed. by Róna-Tas A. — Szeged, 1982. 240 p.

Все статьи рецензируемого сборника, за исключением заметки А. Берты, уже были опубликованы в малодоступных для широкого читателя изданиях или на таких языках, как венгерский и турецкий, что тоже явилось естественным барьером для знакомства с ними.

Однако объединение статей под одним заглавием было вызвано не только желанием сделать их содержание достоянием всех лингвистов. Основная цель составителя сборника — очертить круг проблем, постановка и поиски решения которых необходимы в связи с коллективной работой советских и венгерских языковедов над «Этимологическим словарем чувашского языка» [1]. Естественно, что материалы одного сборника, который, судя по его заглавию, является первым в задуманной серии исследований, точно так же, как статьи аналогичного по замыслу труда, изданного почти одновременно в Чебоксарах [2], отражают лишь часть во-

просов и тем, возникающих в чувашской этимологии.

Авторами рецензируемого сборника вносится вклад в осуществление трех важных исследовательских задач: в нем дается позитивная критическая оценка результатов прежних исследований по чувашской этимологии; на конкретном языковом материале демонстрируются методические приемы выявления заимствованной лексики чувашского словаря и, наконец, рассматриваются некоторые результаты взаимодействия родственных языков в Волжском регионе.

Первая исследовательская задача выполняется в статье турецкого языковеда Х. Эрена «Заметки об Этимологическом словаре чувашского языка В. Г. Егорова» [3], в которой автор, высоко оценивая значение этой книги, предлагает ряд важных дополнений и уточнений примерно к 95 словарным единицам. Эти дополнения не сводятся лишь к привлечению новых языковых